

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Сегодня открытие специализации «Государственно–конфессиональные отношения» обосновано потребностью в подготовке высококвалифицированных специалистов государственной службы по связям с религиозными объединениями, которые необходимы для реализации основополагающих конституционных принципов в области свободы совести.

Это связано с тем, что религиозные организации – один из наиболее важных институтов гражданского общества, хотя еще и не очень заметный в России. Когда говорят о влиянии на общество тех или иных институтов, в первую очередь имеют в виду политические партии и общественные движения. Однако в последнее время все больше ощущается, что ведущие религиозные организации России начинают оказывать очень серьезное влияние на общество.

Конфессиональное пространство современной России чрезвычайно насыщено, многообразно и разнородно. Только в Государственном реестре Минюста на 1 января 2003 г. зарегистрировано 21448 религиозных организаций, представляющих более 60 конфессий, церквей, религиозных направлений и деноминаций. Кроме того, большое число религиозных организаций и групп действуют без регистрации, не получая статуса юридического лица. Такое многообразие требует непрерывного диалога между религиозными организациями и государством. А чтобы этот диалог был конструктивным, его необходимо начинать уже на уровне образования.

Изменение, усложнение и насыщение конфессионального пространства происходит в последние десятилетия в большинстве стран мира. Увеличение открытости внешнему миру, глобализация экономики, естественная и вынужденная миграция больших масс людей, в том числе перемещения из страны в страну трудовых ресурсов, потоки беженцев и вынужденных переселенцев из «горячих точек», зон голода и природных катастроф, привели в XX в. к большим изменениям национального состава многих стран, прежде всего Европы и Америки, а вместе с ним и конфессиональной структуры населения. В традиционно христианских странах, таких как Великобритания, Германия, Франция, США, уже сейчас существуют многомиллионные мусульманские общины. Быстро увеличивается число мусульман в Швейцарии, Норвегии, Швеции, Польше и других странах Европы. Одновременно во всем мире интенсивно растут и распространяются многочис-

ленные направления протестантизма, особенно пятидесятнические и адвентистские церкви, новые религиозные и квазирелигиозные движения, а также восточные культы. Так что увеличение насыщенности и разнородности конфессионального пространства, которое мы наблюдаем в России, не является только нашей особенностью, а представляет собой мировую тенденцию. Во многих государствах этот процесс вызывает неоднозначную реакцию со стороны общественности, правительств, представителей традиционных религий. Нередко предпринимаются попытки административными и законодательными мерами сдерживать его развитие, закрыть пути проникновения в свои страны тем или иным нетрадиционным религиям и культурам.

Многообразие и разнородность конфессионального пространства России складывалось исторически, под воздействием множества факторов: культурных, экономических, политических и этнических [1]. За прошедшие 10-15 лет оценка россиянами религии, религиозных организаций, религиозной культуры претерпела серьезные изменения. Так, например, М.П. Мчедлов, директор Исследовательского центра «Религия в современном обществе» Института комплексных социальных исследований РАН, представляя в прессе результаты масштабного репрезентативного общероссийского социологического исследования [2] и комментируя данные, связанные с оценкой воздействия религиозного фактора на сознание, политические ожидания, социальное поведение россиян, фиксирует рост религиозности населения – 46,9% респондентов заявляет о своей вере в Бога, что почти в четыре раза больше по сравнению с данными конца 70-х гг. XX в., и ослабление позиции сознательного безверия – лишь 10,3% не верят ни в какие сверхъестественные силы, что почти в 2,5 раза ниже, чем в конце 70-х гг. Данные этого опроса также свидетельствуют о возрастании в общественном сознании престижа конфессиональных организаций, действующих в стране, возникновении религиозных политических движений, тяге к религии среди прежде равнодушных к ней людей. Сформировался новый тип верующего – молодого и среднего возраста (около 80% общего числа верующих), со средним и высшим образованием – 85%. Таким образом, на рубеже XX – XXI вв. в России проходит восстановление влияния религии в обществе.

Этот же опрос зафиксировал довольно серьезное несовпадение общего числа респондентов, назвавших себя верующими, – 46,9% с общим количеством приверженцев конкретных конфессий – 69,5%. Часть респондентов не называла себя верующими, но в то же время в ответах на другие вопросы относила себя к приверженцам тех или иных традиционных религиозных конфессий, прежде всего православ-

ного христианства и мусульманства. Характерным здесь является появление цифры 70-80% – «культурологических верующих», тех, кто идентифицирует себя с определенной конфессиональной культурой, заявляет о своем предпочтительном отношении к традиционным религиям и религиозным организациям.

Последующие опросы общественного мнения подтверждают эти выводы. Так, в январе 2001 г. назвали себя верующими уже более половины россиян – 55%, а треть (33%) – атеистами. Подавляющее большинство верующих (91%) назвали себя православными христианами, 5% – мусульманами, 1% – исповедующими иудаизм и католицизм [3]. По данным опроса, проведенного в конце 2002 г., более 2/3 опрошенных (69,3%) назвали себя православными христианами, 2,5% – мусульманами, 0,4% – буддистами. К другим христианским конфессиям отнесли себя 2,9%, к другим «видам религии» – 1,2% респондентов. Атеистами в этом опросе назвали себя 22,3% респондентов, а выразили затруднения с религиозной самоидентификацией 1,4% граждан России [4].

Эти данные еще раз подтверждают возрастающую роль религии в современном обществе и обосновывают актуальность идеи о социальном партнерстве между государством и традиционными религиями. Кто, если не традиционные религии могут вступать с государством в партнерские отношения? Ведь именно они являются стержневыми, несущими конструкциями гражданского общества.

Все большее значение сегодня приобретает деятельность Межрелигиозного Совета России, объединяющего духовных лидеров православных, мусульман, буддистов и иудеев. Это очень важная межконфессиональная структура, способствующая становлению и развитию диалога между религиозными организациями и выработке их совместной политики в отношении с государством. Они делают огромную работу. Фактически Межрелигиозный Совет России – это институт гражданского общества, альтернатива министерству по делам религий, поскольку он основан на принципиально иной стратегии участия: не администрировать, а координировать.

Считается, что только верующий человек может во всей глубине понять природу религиозного сознания и в полной мере способствовать принятию законодательства, учитывающего специфику религиозных организаций. Конечно, человек веры лучше знает, что такое вера. А что касается законодательства, то тут, конечно, должен работать профессионал. Личная принадлежность к той или иной конфессии не запрещена, но профессионализм необходим в любом деле, а особенно в законодательной сфере.

Если законодатель – верующий человек, он должен отстаивать интересы Веры с большой буквы, т.е. интересы всех верующих. Он должен тонко чувствовать и православного, и протестанта, и иудея, и мусульманина. В России нельзя принять закон для одной веры. Но сегодня в органах не только законодательной, но и исполнительной власти ощущается недостаток специалистов, имеющих базовое классическое образование в сфере государственно-конфессиональных отношений. Поэтому необходимо создать целое сообщество компетентных специалистов, которые будут заниматься религиозными вопросами не только с позиций политической целесообразности, но и со знанием всех тонкостей традиционных религиозных вероучений.

Поэтому включение теологии в число образовательных направлений, допущенных Министерством образования и науки в государственных вузах, стало большим шагом вперед в деле государственно-конфессионального диалога на уровне образования.

Не секрет, что одна из основных проблем преподавания «Основ православной культуры» и любой другой религиозной культуры – это кадровая проблема. Ведь от того, кто и как будет преподавать этот и другие религиозно и мировоззренчески ориентированные предметы, зависит наша духовная безопасность. А от того, кто будет посредником между религиозными организациями и государством – гражданский мир в обществе.

За последнее десятилетие была создана необходимая правовая, организационная и методическая база, позволяющая развивать систему теологического образования в России. Выпускники и даже студенты-теологи работают в дошкольных учреждениях и в средних школах, ведут различные телевизионные передачи на местных каналах телевидения, работают в краеведческих музеях, в музеях регионального и муниципального уровня.

Но специализация, направленная на подготовку экспертов и консультантов в области государственно-конфессиональных отношений, является по-своему уникальной. Открытие данного направления связано с тем, что принципиально новая социокультурная, в том числе религиозная ситуация, сложившаяся в России на рубеже XX-XXI вв., требует постоянного учета религиозного фактора в государственном строительстве, в разработке и совершенствовании законодательства, в управлении различными сферами общества, во всей деятельности государственных и муниципальных органов власти, направленной на консолидацию общества, достижение социального, межнационального, межконфессионального мира и согласия. А в сегодняшних условиях, когда целесообразно говорить о противостоянии именно секуляр-

ной и религиозной культур, особую роль приобретает партнерство государства и традиционных конфессий в сфере оздоровления морально-нравственной атмосферы в современном российском обществе.

В условиях возрастающего влияния культуuroобразующих конфессий на гражданское строительство, закрепленные в Конституции РФ принципы светскости государства и свободы совести делают возможным удовлетворить растущую потребность общества в специалистах-теологах.

Развитие поликонфессионального теологического образования под патронажем государства будет способствовать, прежде всего, преемственности в области образовательных и научных традиций, выработанных традиционными конфессиями в условиях их мирного сосуществования в России. Подготовка специалистов-теологов является эффективным средством, препятствующим распространению псевдохристианских сект, исламского фундаментализма и других антигосударственных и антиобщественных объединений, и направлена на обеспечение духовной безопасности, на усиление созидательных процессов в обществе.

Совершенно ясно, что серьезная причина этнических и межконфессиональных проблем – в слабом взаимодействии религиозных организаций и государства в сфере образования, которое стало катализатором разрушений и нарушений незыблемых пределов и границ духовного пространства России. Очень важно понять, что религиозный экстремизм процветает на почве духовного невежества. Истинное понимание религии и религиозной культуры приводит к просветлению, святости, а не к бандитизму, продажности и жестокости. Во всех этих чудовищных проявлениях виновата не религия, не вера, но ее незнание и непонимание. Религиозное образование и просвещение должно стать неотъемлемой частью нашего образовательного процесса. Только знание основ вероучения традиционных для России религий даст нам гарантии взаимопонимания, сохранит и укрепит межнациональные узы, связывающие всех граждан России. Российское общество демонстрирует всему миру возможность мирного существования и сотрудничества людей разных культурных и религиозных традиций, объединенных одной Родиной и одной судьбой. Потому, прежде всего, необходимо ликвидировать религиозную безграмотность и некомпетентность в сфере государственного управления и образования, что возможно лишь при наличии достаточного количества хорошо подготовленных специалистов: преподавателей, консультантов, экспертов в области религиозного знания, прекрасно владеющих тонкостями вероучения, обычаев и традиций, основных культуuroобразующих конфессий, и

подготовка их – непосредственная задача государства. В мировой практике система теологического образования повсеместно является областью партнерства государства и традиционных конфессий. Как правило, государство занимается финансированием теологических программ, а контроль над содержанием образования и квалификацией преподавателей осуществляется со стороны представителей той или иной культуuroобразующей конфессии.

Специалисты-теологи востребованы в экспертных сообществах, в том числе государственных, муниципальных, общественных, конфессиональных, международных и межконфессиональных; в органах законодательной, исполнительной и судебной власти; в некоммерческих общественных организациях, других структурах гражданского общества. Известно, что до сих пор законодательно не урегулирован вопрос государственной религиозно-теологической экспертизы, которая является актуальной необходимостью, особенно в поликультурных регионах, в том числе и на Северном Кавказе. Причина в том, что нет соответствующих структур и необходимого количества специалистов в этой области.

Сегодня в Европе религиозное образование становится все более академичным, удаленным от жизни. Этого нельзя допустить в России.

Какой же должна быть университетская теология в России? Ясно, что необходимо развивать, прежде всего, ее практически ориентированное направление. И, сохраняя светский характер теологического образования, не забывать, что теология не может быть ни атеистической, ни безоценочной. Поэтому целесообразно определять ее как университетскую, в основном рационально-логическую, форму христианского учительства, осуществляемую в рамках государственного образовательного стандарта.

Сегодня теология как специальность и как наука находится в стадии становления и поэтому нуждается в поддержке общества и государства. Поэтому необходимо взять под общественный контроль развитие поликонфессионального образования и науки, которые являются важными факторами, оказывающими все возрастающее влияние на развитие гражданского общества в Российской Федерации. Общественный контроль необходим и над процессом завершения разработки и утверждения ФГОС ВПО 3-го поколения по направлению «Теология» и паспорта научной специальности (научной отрасли) «Теология». В противном случае вертикаль теологического образования в Российской Федерации остается незавершенной. Во всем мире не существует препятствий для присвоения ученых степеней кандидата и доктора теологии. Отсутствие научной специальности «Теология» в Номенклатуре

ВАК РФ приводит к невозможности подготовки кадров высшей квалификации в этой сфере [6].

Поднимая авторитет христианской науки, а, следовательно, христианского образования и воспитания, мы можем трудиться над возвращением нашего народа к нравственной жизни, нормам христианской морали.

Для этого требуется объединить все силы, включать в сотрудничество наиболее авторитетные образовательные и научные структуры – РАН, РАО, МГУ, Министерство образования и науки, учебные заведения Московской Патриархии для проведения плодотворной работы и в том числе содействовать:

- обмену информацией и передаче опыта образовательной деятельности;
- взаимопониманию в объективно полном толковании законодательных актов;
- изучению и внедрению традиционного и современного опыта образовательной деятельности, подразумевающей религиозное мировоззрение и направленной на получение светского образования;
- взаимодействию на двусторонней основе в вопросах издания учебно-просветительской литературы, разработки и внедрения учебных программ и других материалов, проведения различных мероприятий в области образования и экспертизы в отношении издаваемых книг;
- привлечению к написанию программ и учебных пособий по основным гуманитарным предметам специалистов-профессионалов от культурообразующих конфессий, способных дать объективно-научное описание места и значения религии в истории и культуре;
- разработке Комплексной программы развития теологического образования и науки, а также Программы использования специалистов, получивших образование по специальности и направлению «Теология», отвечающей потребностям российского государства, общества, науки и культуры;
- разработке методических и организационных рекомендаций для преподавания курса «Основы государственно-конфессиональных отношений» в рамках программ дополнительного профессионального образования государственных и муниципальных служащих, и как направления специализации на факультетах теологии, для обеспечения компетентной деятельности в сфере государственно-конфессиональных отношений.

Следует помнить, что исконные ценности морали и гражданской жизни едины как для Евангелия, так и для конституции современного

государства. И важнейшая задача современного периода заключается в том, чтобы в незамутненном виде утвердить эти моральные и гражданские ценности в нашей жизни.

Библиографический список

1. Доклад профессора кафедры религиоведения РАГС Ремира Лопаткина на Второй Российской научно-практической конференции «Религия в изменяющейся России» [Текст]. – Пермь. – 11-12 мая 2004 г.
2. Вера в России в зеркале статистики. НГ-Религии. 2000. 17 мая. В данной публикации представлены результаты всероссийского социологического исследования «Россияне о судьбах России в XX веке и о своих надеждах на XXI век», проведенного РНИСиНП по заказу Фонда Эберта в феврале – марте 2000 г. Были опрошены 2050 человек, представляющих разные социальные группы, в 58 поселениях пропорционально населению мегаполисов, областных центров, районных городов и сел.
3. Опрос 1600 респондентов в 200 городах РФ социологами группы monitoring . ru . Интерфакс, Дни.Ру. 5 января 2001 г .
4. РИА «Новости». Всероссийский опрос 2 тыс. граждан РФ старше 18 лет Независимого исследовательского центра РОМИР. 8-13 ноября 2002 г.
5. **Назаров, В.Н.** Введение в теологию [Текст]: учеб. пособие / В.Н. Назаров. – М., 2004.
6. Резолюция участников Круглого стола «Роль теологического образования и науки в развитии российского гражданского общества».- Тула.- 8 февраля 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www. teo-rgsu.ru](http://www.teo-rgsu.ru)